

16+

АЛЕКСАНДР ЛИХАЛАТ

ЖЕРТВА ЗАГОВОРА

Александр Лихалат

Жертва заговора.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387443

SelfPub; 2024

Аннотация

"Эмоции под следствием" – книга, рассказывающая о жизни Ицхака Раубфельда, который осужден в суде за нарушение закона, запрещающего проявление эмоций. После введения в общество препарата, блокирующего эмоции, Раубфельд попался вместе со своей женой и дочерью. Всех их ожидает смертная казнь. Он жалеет, что не уехал из страны, когда была возможность, и теперь его ожидает судьба в крематории. В центральной крематории он подвергается процедуре перед казнью, сопровождаемой высоким уровнем безопасности и оружием. Он понимает, что остается только надеяться на то, что смерть придет быстро и без мучений.

Содержание

ЭМОЦИИ ПОД СЛЕДСТВИЕМ	4
БЕЗБОЖНИК	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Лихалат

Жертва заговора.

Сборник рассказов

ЭМОЦИИ ПОД СЛЕДСТВИЕМ

"Что это у вас за пост такой страшный?! Я в шоке..."

"Впечатлило?"

"И не говорите"

Из разговора по ICQ.

«Именем закона!» Слова гулким эхом отдавались в голове у Ицхака Раубфельда. Его везли в закрытой машине по улицам столицы. «Вы позволили себе проявить эмоции! Это государственное преступление!» Прошёл уже год, как ввели тот злосчастный закон, согласно которому всё население страны обязано было принимать препарат, разработанный правительственными учёными. Препарат блокировал эмо-

ции человека и заодно парализовывал волю, лишая жертву способности к сопротивлению. С этого времени проявлять эмоции стало опасно для жизни. "Вы нарушили закон! Вы осознаёте это?" Вкрадчивый голос прокурора в голове ударял многотонным молотом, превращая мозги в крошево. Не надо было играть в демократию. Именно она сделала возможным принятие этого, поистине, дьявольского закона. Он знал, что не он один попался: попались на том же его жена и младшая дочь, которой ещё нет и десяти. Всех их судили вместе. "Согласно закону №13666, отказ от приёма "Клеона" и дальнейшее проявление эмоций влечёт за собой только одно наказание: смерть! Вы обязаны это знать!" Чёрт подери, надо было уехать из этой проклятой страны, когда была возможность, но сейчас уже поздно. "Слишком поздно для всех нас" – пронеслось в голове у Раубфельда.

Машина резко затормозила. Ицхак кувырком пролетел через весь кузов и стукнулся об стенку. Дверь открылась, и в проёме показался автомат.

– Так, выходи и без глупостей!

Ицхак вылез из машины на свет божий и огляделся: машина остановилась прямо перед центральным крематорием.

– Руки за спину! Пошёл вперёд! – рывкнул конвоир.

Спорить было бессмысленно. Оставалось надеяться на то, что ожидание казни не будет долгим и мучительным. Кремационная камера располагалась в глубине здания, напичканного различными датчиками движения, видеокамерами и детекторами по самую крышу. По пути следования то тут, то там виднелись пулемётные турели на случай попытки побега осуждённого. Вот и последний поворот. Вдали, у самой кремационной камеры показался ещё один конвой. У Раубфельда перехватило дыхание: осуждённой была его девятилетняя дочь. В голове у несчастного отца вихрем пронеслись рассказы, об изнасилованиях, порой с особой жестокостью чинимые конвоирами, над осуждёнными на смерть женщинами независимо от возраста последних. Ведь они уже никому ничего не смогут рассказать, ведь формально они уже мертвы.

Двери камеры бесшумно растворились, пропуская внутрь очередную жертву беспощадного Молоха.

– Заходи! – донеслось до Ицхака.

Девочка всё ещё была в тоненькой ночной рубашке, их арестовали ночью и даже не дали переодеться. Осуждённая

зашла в камеру и повернулась.

– Папа! – по её искажённому отчаянием лицу потекли слёзы.

– Папа!!! – и её крик потонул за створками из жаропрочной металлокерамики.

"Вот и всё", подумал горестно Раубфельд, "Моей девочки больше нет". Ждать пришлось каких-то пятнадцать минут. За это время в конце длинного коридора появился ещё один конвой: на этот раз вели жену Ицхака. Она была следующей в списке на сожжение. Тут двери камеры вновь отворились, молча приглашая очередного осуждённого. Конвоир легонько подтолкнул внутрь замершего от ужаса Раубфельда, от дочери которого не осталось даже пепла. Тот несмело шагнул в камеру. Прямо перед ним возникла турбина, которая уже была вновь запущена. Дверь сзади бесшумно затворилась. Турбина в стене вращалась всё быстрее и быстрее, разгоняя раскалённый поток газов до невероятных скоростей. Через несколько минут всё будет кончено и очередной осуждённый станет достоянием истории.

Вращение турбины достигло своего пика и до её открытия остались считанные секунды. В изредка возникающих спо-

лохах пламени турбина казалась сказочным драконом, озарявшим красноватым сиянием полированные стены из металлокерамики. У Ицхака не осталось ни сил, ни воли, чтобы держать себя в руках. По его щекам катились крупные слёзы. Он уже перестал бояться смерти, для него жизнь была закончена. Позади него раскрылось жерло турбины, и огненный ад раскалённых газов наполнил кремационную камеру, оборвав мысли Ицхака на полуслове. Его больше не существовало.

2009 г. (Новая редакция 2018 г.).

БЕЗБОЖНИК

— А ну-ка постой, сын мой!

От такого неожиданного обращения Артём вздрогнув, обернулся. Священник подкрался не слышно, как охотящаяся на мышь кошка. Странное дело: он не первый раз проходит мимо этой церкви, но ни разу её служители его не окликали. Засунув смартфон в карман джинсов, Артём посмотрел на священника, пытаясь угадать, для чего же он ему понадобился.

— Я вас слушаю, – нетерпеливо ответил Артём. – Только постарайтесь меня не задерживать, я спешу.

Служитель культа, на котором при каждом повороте его грузного тела трещала ряса, придерживая огромных размеров крест, вкрадчиво произнёс:

— Ты прошёл храм господень мимо, а с минуты на минуту начнётся богослужение. Слышишь, бьют колокола?

И в правду на звоннице отбивал удары большой колокол, оглашая окрестности низким и мелодичным гулом. Ему вторили колокола поменьше, добавляя красок в эту необычную симфонию.

— Послушайте, – переходя на откровенно деловой тон, сказал Артём, – мне не интересна религия, также как и не интересна дискуссия на её тему. Я рад, что у вас начинается

богослужение, но мне пора идти.

С этими словами он повернулся и собирался уже сделать первый шаг, но священник ловко ухватил его за руку и зажал её как в тисках. Грубо развернув молодого человека, он посмотрел пристально ему в глаза:

— Ты обязан присутствовать на богослужении, сын мой! Сейчас все обязаны ходить в церковь, вне зависимости от желания.

От такой бесцеремонной наглости Артём не сразу нашёлся что ответить. Он ошарашено посмотрел на попа, покрутил головой в разные стороны. За оградой церкви, сквозь густую зелень живой изгороди просматривалась какая-то фигура. Где-то вдали озираясь и непрерывно вздрагивая быстрыми шагами, уходила прочь от церкви какая-то женщина. Больше на улице никого не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.